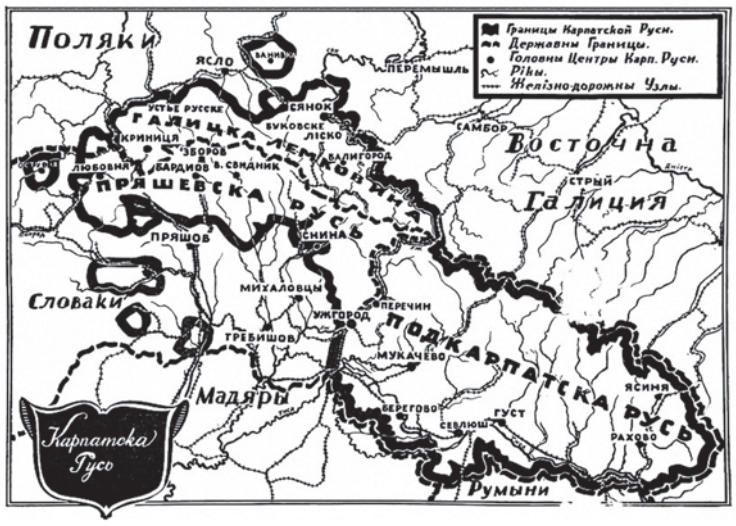
ЛЕМКИ - КТО ТАКИЕ?

Продолжение. Начало в №1/190

Продолжим знакомство наших уважаемых читателей с далёким русским племенем лемков, а для того, чтобы лучше представить себе, где они обитали, предлагаем вашему вниманию старую карту (сейчас расселение лемков иное из-за нескольких причин: в частности, из-за их насильственного переселения, но об этом поговорим позже).



К сожалению, об этой группе русских людей, отрезанных от русского мира географией и политикой, слишком мало писали исследователи, да и сами лемки не так уж много оставили о себе письменных памятников. Однако картина несколько изменилась в XIX веке, когда появились поэты, писатели и журналисты лемки, передавшие нам свои прекрасные произведения. Назовем лишь самых известных: ставший знаменитым писатель Владимир Игнатьевич Хиляк (1843-1893), прославился не только на своей малой Родине, но и в Великороссии. Много писал о любимой Лемковине и ее обитателях. Владимир Осипович Щавинский (1853-1913) - журналист, сотрудничал с главными галицко-русскими газетами во Львове: “Галичанин”, “Червоная Русь” и “Прикарпатская Русь”, всегда помнил свою любимую Родину - Лемковину. Клавдия Ивановна Алексович (1830-1916) - первая лемкиня писательница (о ней мы говорили в предыдущем выпуске).

И невозможно обойти молчанием замечательного историка и писателя-лемка. Это Алексей Иванович Торонский (1838-1901), оставивший нам прекрасный очерк о своих сородичах “Русины-Лемки” (опубликовано в Альманахе “Зоря Галицкая”, Львов, 1860), который цитируют практически все, пишущие на данную тему. Алексей Иванович написал также повесть “Ганця” - о жителях под Бескидскими горами, “Русска читанка для высшой гимназии” (Львов, 1868) и несколько трудов на религиозные темы.

Приводим некоторые отрывки из очерка А. Торонского “Русины-Лемки”.

Наталия ГАТТАС

Доведавшись, що Лемки суть первобытным русским народом в нынешних своих поселениях, переходим к изъяснению имени Лемков.

Теперь также в самой Галичине Русины, кроме общего имени, называются еще собственными, взятыми или от местностей, или от свойств, н.п. Подгоряне, Подоляне, Залесяне; Гуцулы, Бойки.

Следовало бы про тое имя Лемков такожь в якой местности или в яком свойстве тех РусинОв глядати. Однак иначе маеся речь с тем именем. Оно не произошло ни от местности, ни от свойства, только от слова ними самыми употребляемого: “лем” в значении “лишь”. (Многие о слове “лем” имеют понятие и даже не хотят себе дати вытолковати, що тое понятие ложно; они уважают “лем” непотребным суфиксом до всякого слова Лемками додаваемым, без всякого значения. Однак словце сие решительно значит: лишь, ино, только). Оно не есть русское, но словацкое, кроме Лемков, ни один РУсин его не употребляе.

Русины-Лемки сами себе никогда не называют Лемками, только впрям Руснаками; и даже не все из них знают о том их прозвании, которое только у прочих Русинов есть в употреблении…

Вообще нужно о Лемках сказать, що они суть народом добрым, заховавшим чистоту нравов, народом, который жиючи в тишине, в отдалении от световых бурь и мамон, верою своею крепится.

Живое чувство религийное, вера сильна благодеятельное имеет влияние и на жизнь нравственную. Злодеев даже во все нет.

С тою самою любовью привязан Лемко и к земле, которую обрабляе, на которой обитае. Крайняя нужда только, неурожайность или брак приюта могут его возбудити до того, щобы лишил свою отеческую ниву и пойшол в чужую сторону за заработком. Овсяный хлеб в своей хате ему вкуснейший, чем пшеничный на чужине. Много примеров знаем, що Лемки, имевшие хорошое состояние в чужине, и колька лет там уже проживавшии и привыкшии, - собравши собе якое количество грошей домой вертаются, и счастливыми себе уважают, що могут на отеческом столе той хлеб ести, которым мати когда-то их кормила, хороший то пример для тех, которыи достоинствами в чужинах увлекатися дают! - И действительно, хотя земля не плодоносна, народ бедный; - однак природа красна, люди добры, прямодушны, сердцем откровенны: - А тии песни жалостным, ноты тужливым, которыи паробки выводят на сопелках, фуяриах вечером при западе солнца или у кошар в ночи, - и як мило они приговорюют до сердца, як сильно трогают душу человека! То были житья мого краснейшии, самы счастлившии хвили, - когда я вечером под звуком тех песен и сопелок по луце ходил; - тогда душа моя отворялась, сердце двигалось, - чувство будилося; - и я был счастлив!

В своём очерке Алексей Торонский рассказывает также об обычаях своих сородичей, традициях, обрядах, одежде, народных ремеслах. Да, недаром очерк этот стал таким известным. Однако предоставим описание одного из обрядов - свадебного - другому автору, но сначала - небольшое вступление. Итак: Пётр Фомич Шевчик (1920-2012), отрывки из его книги **“Воспоминания” (Астрахань, 2009**).

* * *

Я - лемко. Лемко-карпаторосс. Один из потомков тех русичей, которые издревле населяли земли, расположенные по обоим склонам Карпатских Бескидов от верхнего течения реки Сан до верхнего течения Попрада и Дунайца. В конце X столетия эти земли вошли в состав Киевской Руси.

Лемки-карпаторосcы всегда тяготели к России. И дело тут не в деятельности “москвофилов” и “расширении москвофильских теорий “панрусского народа”... Лемки издревле считали себя руснаками, связанными с Русью. Россию лемки называли “мама”. За эту приверженность к русскому им не раз приходилось расплачиваться кровью. В годы моей юности я встречал многих жителей моего села Криницы, которые помнили знаменитый прорыв австро-венгерского фронта в 1917 г. генералом Брусиловым. Они рассказывали о том, как хорошо кавалеристы из России относились к местному населению, особенно к детишкам, которых угощали безценным лакомством - сахаром. Русскую армию карпаторосcы встречали радостно.

Первая мировая война принесла на Лемковину бездну горя. Трудоспособное мужское население было мобилизовано в австрийскую армию. Австро-венгерские власти погнали карпаторосcов воевать против своих единокровных братьев-русских. В городах и селах началась настоящая охота на интеллигенцию и передовое крестьянство, подозреваемых в симпатиях к России. В начале войны 1914 г. недалеко от города Грац (Австрия) был создан концентрационный лагерь - Талергоф, куда австро-венгерские власти отправляли (зачастую целыми семьями) лемковских священников, учителей, адвокатов, гимназистов, крестьян и содержали их там в невыносимых условиях. Тысячи узников погибли в Талергофе, многие сходили с ума от пыток и издевательств…

Наступил 1918 г. - последний год существования Австро-Венгрии. Империя распалась. Карпаторусские земли передаются во владение Чехословакии (южные склоны Карпат) и Польши (северные склоны). Лемки в Польше предпринимают попытку добиться автономии. В с. Флоринка собирается вече, на котором провозглашается правительство “Руска Рада” - правительство автономии… Просуществовало оно недолго: жандармы Пилсудского разогнали его. Подобная наивная попытка была предпринята в сентябре 1939 г., когда в Кринице был создан “Карпаторусский совет Лемковской области”, тоже заранее обречённый на провал…

Быт лемков

Проживая среди лесов, на тощих землях Карпатских гор, народ этот добывал себе пропитание большим потом. Чтобы выжить, нужно было много работать. Отсюда и главная черта лемков - трудолюбие.

Основным их занятием было земледелие. Выращивали овес, ячмень, в сравнительно небольшом количестве - рожь. Пшеницу сеяли редко, видимо, она давала низкие урожаи на здешних почвах. Много сажали картофеля, он давал хорошие урожаи на хорошо унавоженной земле. Много высаживали капусты: она и картофель были основными продуктами питания. Выращивали кормовую свеклу и репу для скота, сеяли красный клевер, реже люцерну на корм лошадям. Кукурузой не занимались, арбузов не знали. Важное место занимал лён. Он шёл на пряжу для полотна, семена - на масло… Не знали лемки и красного перца, и баклажанов.

Занимались лемки и скотоводством. До Первой мировой войны широкое распространение имело овцеводство, с 1930-х гг. XX в. им стали заниматься реже, одежда, домотканое сукно из овечьей шерсти постепенно вытеснялось фабричной продукцией, и спрос на шерсть уменьшился.

Животноводство было малопродуктивным. Обычно у крестьянина-середняка, владеющего примерно 10 га земли и 3 га леса, имелось 4-5 коров и пара лошадей. Надои были низкие: скотину два раза в день выгоняли на далеко расположенные пастбища, что приводило к потере молока, да и кормили-то ее плохо - в основном, соломой, в которую, в лучшем случае, добавляли ковыль, и сечкой из той же соломы, сдобренную свеклой или репой, иногда отрубями. Клевер или люцерну коровам скармливали только во время отела. Комбикормов не знали.

Селились лемки около рек и речушек, двор ко двору, обычно по обе стороны дороги. Эта главная дорога была вымощена булыжником, благо камней в горах хватает.

Строения воздвигались из дерева, покрывались драницей (гонты), соломенные крыши встречались редко. Драницу заготавливали зимними вечерами. Крестьяне побогаче покрывали крышу жилого дома железом. Но таких было мало, обычно те, кто десяток-другой лет проработал в Америке и накопил доллары. Их так и звали - “гамериканец”.

Дома одноэтажные, обычно на 3-4 комнаты, две большие, две поменьше. Одна из больших комнат называлась “світлиця”, она была нежилой, открывалась только для гостей и в дни семейных праздников. Вторая большая комната - это и кухня, и спальня, а по вечерам и своего рода мастерская, где чинили всякую утварь, обувь, сбрую. Зимой здесь же стоял ткацкий станок, да еще собирались вечерами женщины из соседских домов со своими прялками.

Тяжела была жизнь лемка-хлебороба. Почвы бедные, глинистые, земли мало, хлеба не хватало, душили налоги.

Но были в той тяжелой жизни и радостные дни. Как и повсюду на Руси, народ на Лемковине всегда искал, чем бы скрасить свой далеко не веселый быт. Рождались игры, танцы, песни, народная музыка.

Лемковская свадьба

Свадебные обычаи на Лемковине были, в основном, такими же, как и по всей Руси. Так же жених засылал сватов в семью невесты; сваты договаривались с родителями об основных условиях, связанных с заключением брака. Никакого письменного соглашения не составляли. Сказанное слово было твердо. Далеко не всегда переговоры проходили гладко. Главным препятствием было приданое. А главным приданым у крестьянина является земля. За землю он держится, и мысль о том, что какое-то её количество надо отдать, является для него кощунственной. Даже если этот кто-то - его собственное дитя. Кажется, что срабатывает мужицкий инстинкт, направленный против раздробления земельных угодий. Порой это приводило - с современной точки зрения - к подлинной трагедии.

Как бы то ни было, какой-то выход при заключении брака старались найти, и все заканчивалось свадьбой. О намерении вступить в брак следовало заявить публично. Этим занимался священник.

Слово “свадьба” по-лемковски называется “весіля”. Значит, на свадьбе должно быть весело. Весело и в доме невесты, и в доме жениха… Веселая свадьба - это забота самих гостей, в первую очередь - “дружбов” (дружков жениха) и “дружек” (подружек невесты). “Дружба” отличается от остальных гостей убранством: на ногах сапоги с узкими голенищами или ботинки со “штильпами” (штиблеты), на лацкане - яркая кокарда; шляпа украшена широкой лентой красного или желтого цвета и обязательно - яркое красивое перо. И обязательно - изящная тонкая тросточка. Такими тросточками дружбы (обычно четыре человека) образуя круг, выбивают дробь над головами жениха и невесты, танцу.щих в этом кругу лемковский танец-обертанец. Дружбы - это своего рода дирижеры на свадьбе.

Дружки (подруги невесты) заботятся, в первую очередь, о молодой, опекают и утешают её. Одеты они в народные одежды лемковских девушек, ярко, в корсеты, вышитые бисером и блестками, на голове - веночки и разноцветные ленты.

Много музыки на свадьбе. Музыканты - цыгане, чаще всего скрипачи и обязательно контрабас. Контрабас - не только инструмент, он еще и копилка: в него гость, заказывающий мелодию, бросает монету.

В лемковском фольклоре имеется много песен, которые можно было бы назвать свадебными. Они исполнялись, как правило, только на свадьбах. А ведь были еще “песни-однодневки”, которые рождались тут же на свадьбе, и через некоторое время забывались навечно. Это своеобразные частушки, причем мелодия у этих частушек различна. Содержание же игриво-ироническое. Чаще всего такие частушки звучали на свадьбах, где жених и невеста происходили из разных деревень. Причем прямо в пути во время следования “свадебного кортежа” из одной деревни в другую. Жители одной деревни, подметив какой-то недостаток, смешную привычку соседей, тут же обыгрывают ее и поют частушку. Соседи, выслушав их, отвечают тем же, похожей ироничной частушкой.

Длились свадьбы обычно два, реже три дня. Все на них было - и радость, и слезы, и напутствия старших, а главное - песни да танцы. Танцевали вальс и польку, гопак и коломыйку, и обязательно - чардаш.

Много приходилось танцевать “молодой”, т.е. невесте. Особенно, когда староста (тамада) объявлял ее “обтанцюваня”, и каждому мужчине предоставлялось почетное право потанцевать с невестой. Правда, за это следовало заплатить, ибо “хто з молодой хце (хочет) танцювати, мусит (должен) златый талер дати.”

Ведущая рубрики Наталия ГАТТАС. Контакты: natashagmai@gmail.com Электронная версия: http://www.zrd.spb.ru/carpat.htm

Вот и танцевала молодая до изнеможения, зато и “таляров” набиралось.

“Палюнку” (водку) пили не стаканами, а “келишками” (рюмочками по 50 гр.). Не напивались. Шампанского или других вин не признавали.

Драк на свадьбе не бывало, наоборот, завязывались знакомства, крепла дружба. Гостям, даже случайным, неприглашенным, всегда были рады.

Завершается свадьба угощением у молодого, которое готовит невеста.

Все эти этапы свадьбы сопровождаются соответствующими песнями.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОЛОШИНОВИЧ (? - после 1945?) - один из лучших поэтов Лемковины. Родился в крестьянской семье в селе Королик. Печатался, в основном, в изданиях Общества им. Михаила Качковского. Американский журнал “Лемко-Союз” также публиковал стихи Волошиновича.

ЛЕМКОВИНО СВЕТЕ МИЛЫЙ
(Русским героям, павшим в Карпатах в 1914-15 гг)

Лемковино, свете милый,
Горы мои, горы,
За Вас душа молит Бога
И сердце говорит.
Думу, скорбью овеяну,
Шле у небо сине
За тих борцов, що полягли
Серед Лемковины.
Що под трельи пулемета,
Грохота арматы
Тут подальше от Родины
Полягали спати.
За традицью единения
З Русью Прикарпатья -
Никто, никто не вспомяне,
Як лягли в Карпатах!
Лем тот Бескид негодуе,
Провадит розмову
Тай шле вихры-ураганы
В дремучу дуброву!..
И природа, як вдовица,
Дитя сиротину
Тии курганы весною
Зеленым килином
Украшае, сповивае
Цветами - зеленью,
А под зиму на перемен
Белую пелену
Розстилае, укладае
До сну под мураву
Свое дитя одиноке
Повитую славу!
Спите ж, сыны Днепра, Волги,
Урала и Донца,
Доки воля завитае,
Зачем взойде солнце!

И закончим мы этот выпуск так, как закончил свой очерк “Русины-Лемки” Алексей Иванович Торонский: “О обычаях, нравах, поверьях и пр. много дало бы ся еще писати, но теперь ограничимся на том, що и она малая ветвь народа руского, не чуждавшаяся никогда своего кореня, уважения достойна”.

(Окончание следует)

«ЛОМОМ» ПО КАРПАТСКОЙ РУСИ

В октябре-ноябре 1938 г. в Закарпатье шли бои польских и венгерских диверсантов с чехословацкой армией. Они положили начало краткой независимости края.

Восемьдесят лет тому назад в географическом центре Европы велись немасштабные, но все же реальные боевые действия, в которых погибали люди. До начала Второй мировой войны оставалось еще меньше года, но в Карпатских горах уже гремели выстрелы. Венгрия и Польша, два маленьких, но жадных хищника стремились подчинить себе историческую область Карпатская Русь. Сейчас эти земли пока еще называются Закарпатской областью Украины.

Закарпатье действительно невеликий край. Площадь области – 12, 8 тыс. кв. км (в 6 раз меньше Ленинградской области), население – чуть более одного миллиона человек (1 245 тысяч в 2006 году). Но край это – действительно русский. Более того, наверное, нигде не приходилось так упорно почти тысячу лет бороться за свою русскость. «Маленькой веточкой русского великого дуба» всегда называли себя жители Карпатской Руси.

Самоназвание местных восточных славян было всегда «русин». Но, учитывая, что большую часть истории они находились под властью венгров (которых традиционно называли уграми, откуда и обозначение угорской группы языков уральской языковой семьи), часто этот край называли Угорщиной или Угрией, а местных жителей, соответственно, угро-русами. Наконец, дабы отличить русин, проживающих «за» Карпатами», от буковинских, бессарабских и галицийских русин, закарпатцев часто называли карпатороссами.

Названий края также было несколько. По справедливости его назвали Карпатской Русью. Язык местных русин – особый русинский, весьма архаичный вариант из славянских языков. Целое тысячелетие, вплоть до XIX века, письменным языком русин был церковнославянский.

Разговорный язык в условиях господства иноязычного окружения также был весьма архаичным русским. Не случайно вплоть до 50-х гг. XX века карпатскому русину было легче понять древнерусскую летопись, чем текст современной русской и тем более украинской газеты. Поскольку церковнославянский язык оказал огромное влияние на современный русский литературный язык, то и язык русин гораздо ближе к русскому, чем украинская мова, которую основательно зачистили от церковнославянизмов, внедряя заимствования из польского.

Но уже в XI-XII вв. история Карпатской Руси резко отличается от истории других земель исторической России. В 896 г. кочевые племена венгров (или угров, как называли их на Руси) проникли на Среднедунайскую равнину, где основали свое государство. Карпатские земли, открытые со стороны венгерской пушты (степи) и связанные с остальной Русью лишь несколькими горными перевалами, стали жертвой венгерских вторжений и подчинились венгерским королям. Мадьяры правили краем до 1918 года. После распада Австро-Венгрии Закарпатье оказалось в составе Чехословакии. Край получил некоторую автономию и официальное название «Подкарпатская Русь». Край имел свой флаг, герб, гимн и выборного губернатора, но реальных полномочий он не имел: всеми делами руководил назначенный Прагой вице-

губернатор.

После распада Чехословакии в 1938-39 гг., когда страну поделили между собой Германия, Венгрия и Польша, а Словакия провозгласила независимость, Подкарпатская Русь неожиданно стала на кратчайший срок независимым государством. В мае 1938 г. была провозглашена автономия, а 8 октября 1938 г. было создано правительство Карпатской Руси под председательством лидера русской крестьянской партии Земледельческий Союз Андрея Бродия. Впрочем, уже через три недели Гитлер, обеспокоенный возможностью возникновения хоть и маленького, но все же второго русского государства, немедленно потребовал ввести в состав правительства украинского самостийника Августина Волошина. 28 октября 1938 г. Волошин возглавил правительство Карпатской Руси, состоящее из украинофилов.

Сам Волошин по своей биографии был классическим профессиональным украинцем. Униатский священник, сначала он был увлечён русинскими национальными идеями и даже написал «Методическую грамматику угро-русского литературного языка». Затем он стал мадьяроном (как называли мадьяризированных русинов, считавших себя венграми) и ещё в 1909 г. издавал газету «Наука», в которой призывал русин влиться в состав венгерской нации. В Чехословакии превратился в украинского самостийника и радостно принял покровительство Гитлера.

Придя к власти, Волошин немедленно переименовал Подкарпатскую Русь в Закарпатскую Украину и начал тотальную украинизацию. Жовто-блакитные флаги, газеты и вывески на мове, а также формирования военизированных формирований «карпатской сечи» - это и все, чем занималось новое правительство. Своих противников украинофилы бросали в спешно созданный концлагерь у города Рахов.

Венгрия стремилась вернуть свои прежние территории, финансируя провенгерские партии и политические группировки. В октябре 1938 года, вооруженные стычки чехословацких солдат с венгерскими диверсантами, с большим количеством убитых с обеих сторон, происходили непрерывно. Наиболее масштабная подрывная акция в Подкарпатской Руси состоялась 10 октября, когда группа венгерских диверсантов совершила нападение на железнодорожный мост и станцию Боржава. Одновременно границу с Подкарпатской Русью в районе города Берегово перешло несколько сотен венгерских солдат.

С помощью танков и авиации, венгров разгромили, 305 человек, включая 8 офицеров, попало в плен, но Венгрия отчасти достигла цели: 2 ноября 1938 г. на международной конференции в Вене было принято решение о присоединении населённых этническими венграми территорий южной Словакии и Подкарпатской Руси к Венгрии. Будапешт получил самую богатую часть края с городами Ужгород, Мукачево и Берегово. Столица Подкарпатской Руси переместилась из Ужгорода в небольшой городок Хуст.

Помочь Венгрии стремилась и Польша, рассчитывая заполучить часть территории Чехословацкой республики. В итоге Будапешт и Варшава скоординировали свои усилия. Варшава стремилась организовать на Карпатской Руси вооруженные диверсионные действия, которые бы подорвало чехословацкую государственность и пророссийское движение русин. Ещё 7 октября 1938 г. начальник Генерального штаба Войска Польского бригадный генерал Вацлав Стахевич подписал приказ о подготовке польских диверсионных отрядов для деятельности на территории Карпатской Руси. Операция получила название «Лом» (название не нуждается в переводе). В задачу польских диверсантов входило уничтожение дорожной и железнодорожных инфраструктуры, линий связи, участков чешской жандармерии и пограничной охраны.

Операция «Лом» началась 22 октября 1938 г. и закончилась 30 ноября. Руководила операцией польская военная разведка. Через карпатскую границу были переброшены несколько польских диверсионных групп, которые за время акции взорвали 12 автомобильных и 1 железнодорожный мост, а также 1 плотину. Погибло 13 диверсантов.

В таких условиях в марте 1939 г. в Закарпатье прошли «выборы», перед которыми все политические партии, кроме волошинского украинского Национального Объединения, были запрещены. Украинофилы, «естественно», получили большинство в местном парламенте. И, пользуясь дестабилизацией ситуации в стране, Чехословакия 14 марта по указанию Берлина одновременно со Словакией провозгласила свою независимость.

Радовался Волошин недолго. Зная, что самостийники всё равно будут служить ему, Гитлер подарил остаток Закарпатья правителю Венгрии адмиралу Миклошу Хорти. Уже к 18 марта 1939 г. его армия полностью оккупировала край. Как и положено храброму украинскому самостийнику, Волошин спешно бежал, бросив на произвол судьбы своих «сечевиков». В оккупированной немцами Праге он до самого конца II Мировой войны читал лекции в так называемом «Украинском институте» на тему о месте Украины в единой Европе Гитлера. В 1945 г., когда Прагу заняли советские войска, Волошин был арестован и умер в заключении. Как легко догадаться, на современной Украине существует культ Августина Волошина, его именем названы улицы в ряде городов Закарпатья, а в Ужгороде открыт памятник.

Венгры немедленно закрыли русские школы, снесли памятник Пушкину. Венгерский оккупационный режим был весьма жестким, причем и местные венгры считались слишком испорченными чехословацкой демократией, поэтому даже самые незначительные должности в крае стали занимать венгры из собственно Венгрии. По венгерским официальным данным, с марта по декабрь 1939 г. от рук карателей погибли примерно 4,5 тысяч закарпатцев. От 15 до 50 тысяч жителей края перешли в СССР.

Закарпатье было освобождено от венгерских и немецких захватчиков осенью 1944 г. и 22 января 1946 г. стало Закарпатской областью. Казалось, мечта народа исполнилась, но, увы, область оказалась в составе Украинской ССР. Русин переименовали в украинцев, во всех школах «мова» стала обязательным предметом. Русинское движение было поставлено вне закона. Бывший премьер- министр правительства Карпатской Руси Андрей Бродий был расстрелян за сотрудничество с Хорти (в 1939-44 гг. он являлся депутатом венгерского парламента). Тысячелетняя героическая борьба за сохранение русской идентичности закончилась поражением и украинизацией. Таков парадокс политики Сталина – воссоединилась историческая Россия, но попутно было сделано то, что за многие века не смогли сделать венгерские феодалы, австро-венгерские власти и униатская церковь.

Украинская «влада» настолько достала закарпатцев, что те стали с ностальгией вспоминать чехословацкие и венгерские времена.. Ясно только одно – Закарпатье при любом исходе украинского кризиса не должно остаться в составе государства-недоразумения со столицей в Киеве.

Сергей ЛЕБЕДЕВ

http://www.apn-spb.ru/publications/article29341.htm

На фото: Агитационный автомобиль украинских националистов. 1939 г.

Радио «Газпрома» сожалеет о существовании России

Посвящённый размышлениям о воссоздании русского государства в XIV-XV веках январский номер исторического журнала «Дилетант» верен своим традициям. Дух номера виден с обложки, на которой изображён памятник «Тысячелетию России» в Новгороде рядом со словами «Тысяча лет и всё зря?» Далее сообщается, что «горячо ратуя за независимость Новгорода от Москвы Марфа (духовный лидер новгородских бояр Марфа-посадница. - *Ред.*) была права». Потому что присоединяя к себе новые земли клятые москали несли исключительно смерть и разорения. В отличие от гуманных и просвещённых литовских князей из династии Гедимина, который если чего и завоёвывал, то никогда не грабил и не жёг. Скажете, что отнюдь не лживые москали, а польский историк Матей Стрыйковский, описывая поход Гедимина на Киев, подчёркивает, что тот: «двинулся далее в киевские волости, разрушая и сжигая все, что попадалось», но, поскольку задачам пропаганды «Дилетанта» подобное описание не отвечает, о нём и не упоминается. Заодно остаются за кадром поражения войск Великого Княжества Литовского под Любутском в 1372 году, на Ворскле в 1399 году и в других сражениях, что способствовало неудаче альтернативного проекта объединения русских земель.

Без сомнения «Эхо Москвы» имеет полное право сожалеть о неудаче этого проекта. Точно также один из его любимых авторов Дмитрий Быков-Зильбертруд на устроенных «Дилетантом» чтениях имеет право сожалеть о недальновидном антисемитизме Адольфа Гитлера, который стал единственным препятствием для освобождения им России. Непонятно одно: почему эти исторические изыски должна оплачивать владеющая «Эхом Москвы» компания «Газпром», контрольный пакет акций которой принадлежит государству? Очевидно потому, что его лидеры в глубине души придерживаются тех же взглядов, которые иногда прорываются. То пресс-секретарь министерства иностранных дел Мария Захарова объявит, что Сталин хуже Гитлера, то министр культуры Владимир Мединский и глава президентской администрации Сергей Иванов откроют мемориальную доску гитлеровскому пособнику и организатору блокады Ленинграда Карлу Маннергейму.

http://www.apn-spb.ru/news/article29581.htm